

Н. Л. СТАЛИНСКАЯ

О ЧЕМ РАССКАЗАЛА КУКУШКА

— кукушка, серенькая птичка. Только живу не в лесу, а в деревянном домике с окошком, обычно закрытым ставеньками. Я кукую,

как все кукушки: «ку-ку, ку-ку», но только тогда, когда большая колючая стрелка циферблата останавливается на двенадцати, и столько раз, сколько показывает маленькая стрелка, младшая сестра большой.

Вы, ребята, верно, догадались, что мой домик — просто старинные часы-кукушка. Теперь таких часов не делают, а раньше их было много.

Ваши бабушки, когда были маленькими, очень любили птичку на пружинке. Кукушка была другом ребят, как кукла, как плюшевый мишка, озорной котенок или веселый щенок.

Каждый час открываются в домике ставни, птичка выглядывает из окошка и своим «ку-ку» извещает, который час, и взрослые, и дети знают, что надо делать в это время.

Мой домик висит в комнате, где со своей бабушкой живет девочка Зоя, у которой так смешно торчат коротенькие рыжие косички с голубыми ленточками.

Есть у Зои куклы Нелли и Римма, зайчик Чарушка, плюшевый мишка Топотушка и два живых веселых друга — котенок Мур-Мур и щенок Лай-Лай.

Зое скоро надо поступать в школу, а она ничего не хочет делать по часам и совсем не слушает моих «ку-ку». Вот и сегодня бабушка взяла Зою за руку, привела к моему домику и сказала: «Зоенька, погляди! Скоро откроется ставенька, выглянет кукушка и прокукует. А ты посчитай, сколько раз она куковала, и скажи, который час».

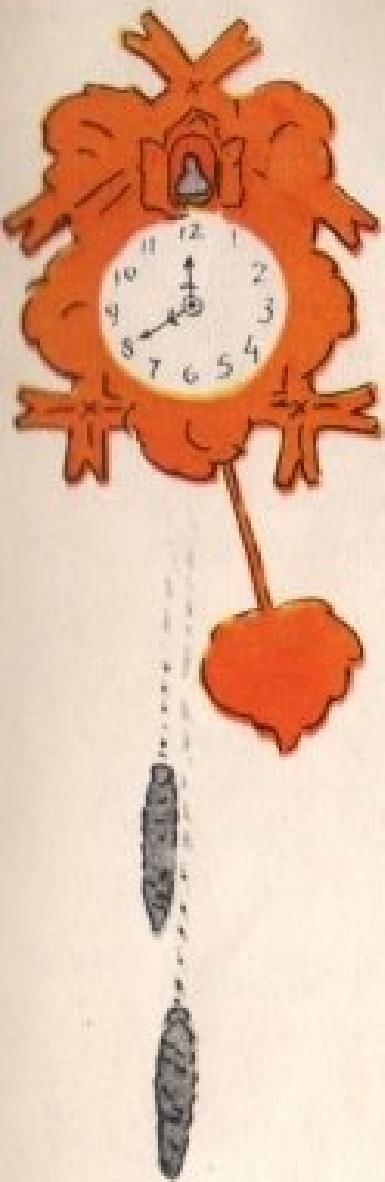
Но Зоя не дождалась меня и убежала к своим игрушкам. Бабушка спрашивает внучку: «Сколько раз прокуковала кукушка? Какой теперь час?» А та отвечает: «Не знаю, не считала».

«Ах, Зоя! — хочется мне сказать. — Я же громко прокуковала восемь раз. Сейчас в комнате горит лампа, за окнами темнеет, и через полчаса, в половине девятого, детям пора готовиться ко сну».

Это знают даже котенок Мур-Мур и щенок Лай-Лай. Послушала бы ты, что они говорят между собой.

Котенок поет:

Строить ванну для нас,
для котят,
не хотят
и воды не дают нам из крана.
Но я моюсь всегда,
не нужна мне вода,
к чистоте приучила нас мама.
А у Зои всегда
для мытья есть вода,
есть душистое детское мыло,
с ней бабуся беда:
много надо труда,
чтобы личико внушка помыла.

А щенок Лай-Лай тоже свой голос подает:

Я перед сном ходил гулять,
вернулся со двора.
Теперь могу спокойно спать
до самого утра.
Я твердо знаю свой режим,
он для меня ненарушим,
И все щенята во дворе
равняются по мне.
А Зоя не ложится спать,
когда ей постлана кровать.
Ее не одобряю,
урчу, ворчу и лаю,
лаю,
лаю...

Снова высунулась я из окошка и прокуковала один раз (это значит — половина девятого); между Зоей и бабушкой начался спор. Бабушка говорит: «Зоенька, пора спать», а Зоя капризничает и кричит: «Кукушка, кукушка, не смей куковать!»

Бабушка напоминает: «Надо, детка, при- брать свой уголок, открыть в комнате форточку, помыть руки, лицо и шею, почистить зубы, приготовить к утру одежду».

Внучка слушает бабушку, а сама... Но я расскажу вам подробно, что проделала Зоя Рыжие Косички.

Уже 12 часов ночи. В это время все дети давно спят. Тушат свет и взрослые. Бабушка с трудом уложила внучку в кровать и сама уснула. Кремлевские часы отбивают 12 раз, по радио разносится гимн Советского Союза.

Кукуя, я высовываюсь из своего окошечка и вижу: бабушка спит, игрушки валяются в беспорядке, а внучка... Я видела совершенно ясно: рыжие косички не лежали на белой подушке, как обычно, а торчали над столом, освещенным лампой. Да, в 12 часов ночи девочка не спала, а разглядывала картинки в какой-то толстой книге.

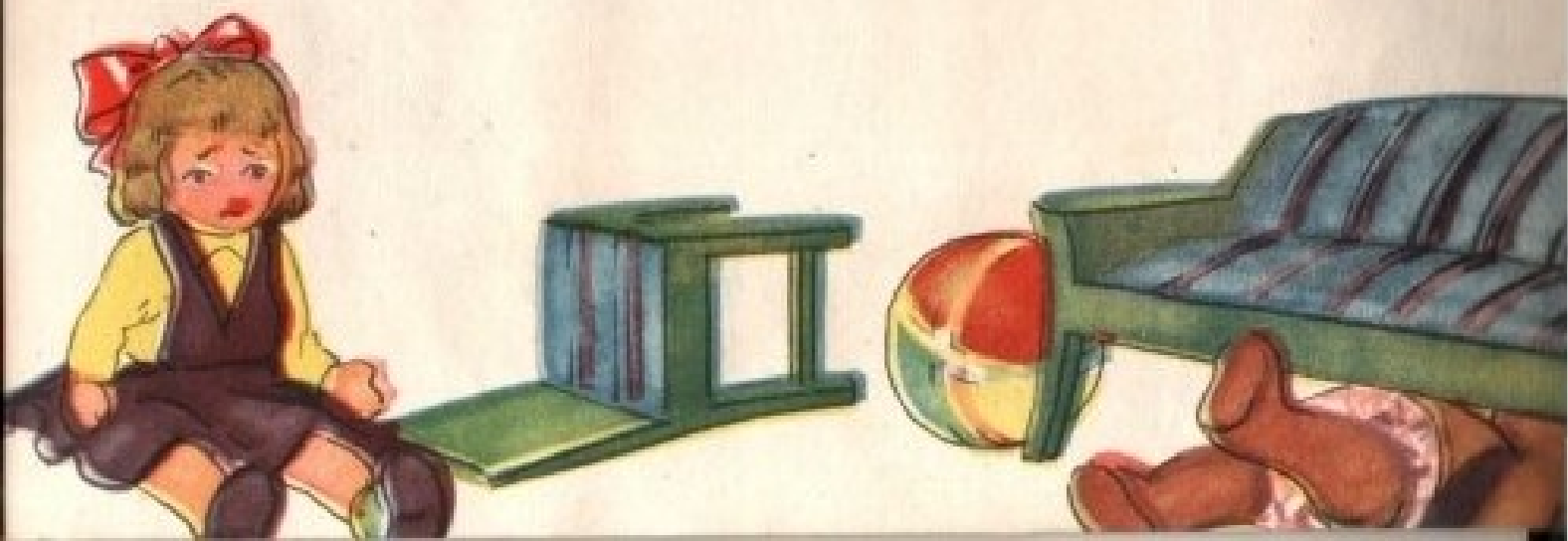
Вы понимаете, ребята, как я возмутилась! Я хотела побранить нехорошую девочку, сказать ей, что она должна давно спать, но я смогла только прокуковать «ку-ку» и остановилась. Я так разволновалась, что прокуковала лишней, тринадцатый раз и сломалась. Часы остановились, ставни не закрылись и я из окошка моего домика продолжала видеть все, что происходило в комнате. В углу плакала кукла Нелли:

Все куклы на свете,
как дети,
ложатся в кровать
отдыхать.
Одна кукла Нелли
не знает постели,
должна на полу ночевать.

Из-под дивана торчали ноги плюшевого мишки Топотушки. Я хорошо слышала, как он тоже ворчал:

Я устал и волочу
еле-еле ноги.
Если жил бы я в лесу,
спал бы я в берлоге.
В зоологическом саду
жил бы в чистой клетке,
а теперь я на полу...
Пожалейте, детки!

Но Зоя не обращала внимания ни на разбросанные ею игрушки, ни на меня, ни на то, что ей давным-давно полагалось спать.

Было уже очень поздно, когда Зоя, наконец, потушила лампу и, сбросив халатик прямо на пол, легла в постель и тут же уснула.

«Что стало с нашими часами? — спросила утром бабушка. — Птичка высунулась из окошечка, маятник не качается, стрелки не бегают. Ты, Зоя, не знаешь, что случилось?»

«Это не я, — сказала Зоя. — Я не трогала птичку».

«Как же мы теперь будем с тобою узнавать время, выполнять режим? — задумалась бабушка. — Я не знаю, который час — наверно пора вставать».

«Нет, бабуся, еще очень рано», — зашептала из-под одеяла Зоя Рыжие Косички, опять засыпая. Конечно, ей хотелось спать, ведь она вчера поздно заснула.

«Подожди, — между тем сказала бабушка, к чему-то прислушиваясь. — Ну да, соседи проснулись. Значит, не так уже и рано. Верно уже **половина восьмого** и нам **пора вставать**. Пойду узнаю, который час». И она вышла.

Сейчас же игрушки начали разговаривать между собой.

«Просыпайтесь, поднимайтесь», — закричал зайчик Чарушка.

Медвежонок Топотушка лениво отозвался:

Не будила нас кукушка,
лягте на свои подушки.
Еще можно не вставать,
можно сладко, сладко спать.

Отозвалась кукла Нелли:

Почему вы зашумели,
разбудили куклу Нелли?

Зайчик закричал громче:

Просыпаться всем пора!
Ведь с кукушкою беда:
из окошечка глядит,
не кукует, а молчит.

И игрушки, перебивая друг друга, продолжали:

Серенькая птичка,
птичка-невеличка,
звонко куковала,
время отмечала.
А теперь никто из нас
не поймет, который час,
и пора ли нам вставать
или можно дальше спать.
Лежа в Зоинной картонке,
очень тихо, очень тонко
пропищала кукла Римма:
«Мы не можем без режима».
«Без режима жить нельзя», —
согласились все друзья.

Как только бабушка вернулась в комнату и ласково потрепала внучку по голове, девочка запрыгала в кровати, а игрушки замолчали.

«Вставай, Зоя, скорее, делай гимнастику, умывайся и одевайся, пойдем, я покажу тебе, что делает Володя: половина восьмого, и он уже встал», — сказала бабушка.

«Володя? Какой?»

«Это тот мальчик, — объяснила бабушка, — который вчера переехал к нам в квартиру. Он немножко старше тебя и учится во втором классе».

Зоя стала быстро натягивать чулки, прислушиваясь к доносившейся из ванной песенке.

Покажут стрелки на часах
все цифры по порядку —
в семь тридцать я уж на ногах
и мигом на зарядку.
Нам полчаса всего дано,
нам надо торопиться —
прибрать постель, открыть окно,
одеться и умыться.

Володя, видно, был очень веселый мальчик и любил петь. Семь тридцать! Я попробовала прокуковать хотя бы один раз, но не смогла.

А Зоя в это время заплетала косы.

«Причесалась, Зоенька? Иди скорее умывайся и чисти зубы», — сказала бабушка. Когда Зоя пришла из ванны, она была чистая-чистая, глазки у нее так и блестели, но одна рыжая косичка была без ленты.

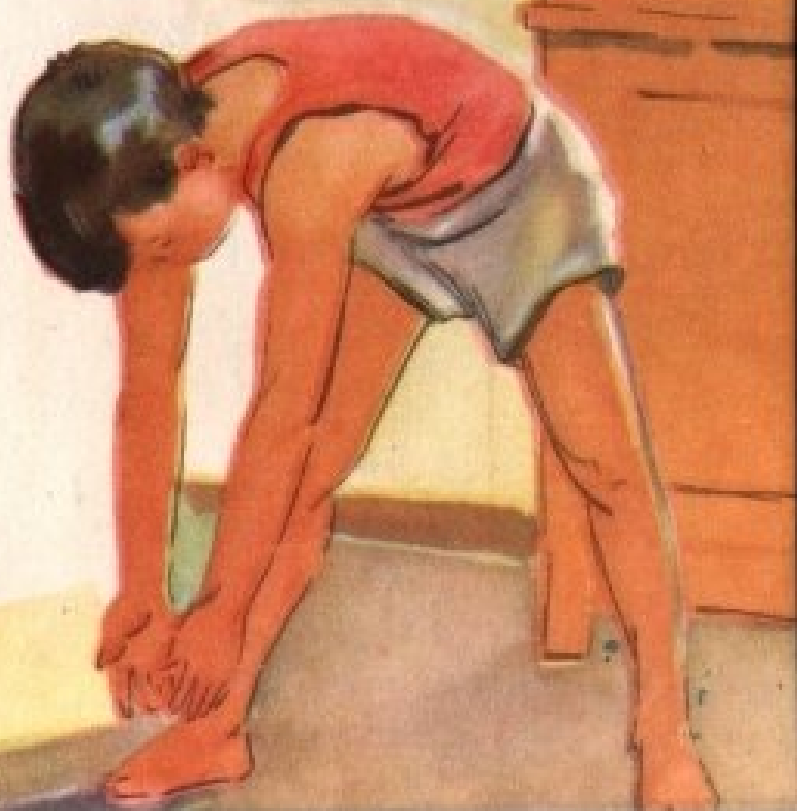
«Где же вторая ленточка? — спросила бабушка Зою. — Ты потеряла ее?»

В это время в дверь постучали. В комнату вошел мальчик. В руке он держал маленькую голубую ленту.

«Девочка, это твоя лента?» — спросил он.

Зоя молчала. За нее ответила бабушка: «Да, это наша ленточка. Зоя! Пойди возьми ее у Володи и поблагодари».

Но внучка спряталась за спину бабушки, а мальчик держал в раскрытой ладони свою находку, пока старушка не пригласила: «Володя, заходи поиграй с Зоей».

«Спасибо, в другой раз. У меня сейчас нет времени: осталось 20 минут на завтрак, и надо идти в школу».

Он положил ленту на стол и убежал.

Бабушка сказала: «Теперь, пока у нас сломаны часы, мы будем узнавать время у Володи. Он пошел завтракать, будем есть и мы. Теперь **8 часов утра — время для завтрака**».

Бабушка накрыла стол скатертью и, придвинув его к окну, села. Рядом поместилась Зоя и принялась есть бублик, запивая его молоком.

«Какой хороший наш маленький сосед! — продолжала бабушка. — Вежливый, принес тебе ленту, а ты даже спасибо сказать ему не сумела».

Зоя ничего не ответила бабушке и вдруг стремительно бросилась к окну, задев при этом кувшин с молоком и хлебницу.

«Зоя! Куда ты?» — но было уже поздно, кувшин и хлебница полетели на пол. Молоко пролилось, а бублики раскати-

лись по комнате. Старушка ахнула, а девочка приплюснула нос к стеклу и закричала: «Смотри, бабушка, вот он!»

Бабушка заглянула в окно и увидела, как Володя переходил дорогу и напевал:

В восемь пятнадцать я за дверь
И по ступенькам вниз.
Но я не тороплюсь теперь,
И ты не торопись.

Спешить с тобой не надо нам —
Ведь мы гуляем по утрам.
Полчаса нам для гулянья,
Чтоб прийти без опоздания.

Мы бы с ветром поиграли,
Мы бы змея вверх пускали,
Да ведь мы должны прийти
В нашу школу к девяти.

Ребята, как вы думаете, что делала в это время Зоя Рыжие Косички? Ползала по полу, подбирала разбежавшиеся бублики и вытирала разлитое молоко, которое, как вы помните, она опрокинула.

«Вот умница!» — сказала бабушка, но вдруг подозрительно посмотрела на внучку. «Чем ты вытирала молоко? Новым передником, который я сшила тебе для школы? Вот видишь, какая ты нехорошая девочка!» Бабушка рассердилась на Зою и ушла из комнаты, унося посуду и грязный, мокрый передник.

Зоя заплакала. Но мне не было жаль ее...

Вдруг Зоя взяла два стула, один поставила около стола, другой взгромоздила на стол и забралась наверх.

Девочка протянула руку и стала гладить мою спинку и крылышки.

«Милая птичка, — шептала она. — Кукушечка! Кукуй, пожалуйста! Тогда мы будем знать, который час, и я смогу все делать вовремя. Бабушка не будет все время хвалить чужого мальчика, а меня бранить».

Я хотела сказать «хорошо», но не смогла, я ведь была сло-мана.

Когда вернулась старушка, от Зоина горя и следа не осталось. Бабушка тоже больше не сердилась.

Внучка весело бросилась ей навстречу и потащила ее за руку: «Смотри, бабушка!»

Наша проказница устроила на окне класс. Куклы были ученицами, а плюшевый мишка Топотушка — учителем. Он спрашивал Зоиним голосом: «Что должен делать школьник

дома?» Куклы отвечали тем же тоненьким голоском: «Вставать вовремя, умываться, завтракать, идти в школу».

Бабушка сказала: «Вот видишь, даже куклы все знают, а ты как ведешь себя? Вытираешь пол передником и все делаешь не вовремя».

«Я больше не буду, — ласкалась Зоя к бабушке, — только зачем ты Володю любишь больше, чем меня? Я твоя внучка, а он чужой мальчишка».

«Во-первых, не мальчишка, а мальчик, во-вторых, не чужой, а сосед, и, в-третьих, хороший».

«И я буду хорошая, только слушай, бабушка, что я тебе скажу по секрету». Старушка подставила ухо.

«Ну?» — сказала бабушка внучке. «Не говори Володе, что я плохая девочка», — прокричала та свой секрет.

«Не скажу, — отвечала старушка. — Пойдем-ка варить обед. Ты мне будешь помогать». Зоя радостно запрыгала, и обе ушли из комнаты.

Прошло несколько часов. Бабушка еще работала на кухне, а Зоя играла со своими куклами. Я слышала, как бабушка уговаривала ее идти гулять, но она не послушалась и осталась дома.

За дверью раздался громкий звонок. Это вернулся Володя — мы услышали его голос.

«Мама, — говорил мальчик, — у нас было четыре урока. Мы занимались с девяти до часу, а потом нас отпустили домой. Учительница сказала: «Не бегите по улице, идите тихо, как на прогулке: вам надо подышать свежим воздухом». Мы и

не бежали, смотрели, как строят дом. Хотели еще посмотреть, да увидали на часах — половина второго и скорее побежали домой. Мама, как я есть хочу! Я вымою руки и буду накрывать на стол. Ты не беспокойся: я все сам сделаю. За полчаса мы пообедаем».

Я посмотрела на Зою. Она, как и я, слышала этот разговор: **половина второго — пора обедать**. Девочка достала из буфета тарелки.

Все было хорошо до тех пор, пока бабушка после обеда не стала укладывать Зою отдохнуть. Рыжие косички опять упрямо болтались.

Девочка долго спорила со старушкой. Но бабушка строго сказала: «Володя уже лег, **все ученики 1-го, 2-го и 3-го классов днем, от 2 до 3 часов, ложатся отдыхать**, а ты скоро собираешься стать школьницей — должна выполнять режим».

«Бабушка, а что такое режим?» — спросила Зоя.

«Режим — правила, когда и что надо делать».

Зоя послушалась бабушку и легла, но с таким видом, что я стала ждать, какую шалость снова выкинет девочка. Игрушки тоже насторожились, а щенок выбежал за дверь.

Только бабушка задремала в своем кресле, Зоя вылезла из кровати и босиком выбежала из комнаты. Куда это она? — взволновалась я и чуть было не закуковала, но не смогла.

«Ой! Ой! — раздался Зонин голос. — Пусти меня!» В коридоре кто-то возился и плакал.

Скоро все выяснилось. Девочка побежала проверить, лег ли

Володя отдыхать, и вдруг Лай-Лай схватил ее за халат и стал тянуть.

Зоя не слушалась, вырывалась, а Лай-Лай крепко держал ее. Борьба продолжалась, пока не вмешалась Володина мама. Она привела к нам шалунью. Пришлось бедной бабушке прервать свой отдых и успокаивать заплаканную внучку. В это время в комнату вбежал Лай-Лай и как ни в чем не бывало стал прыгать в ногах у Зои: он хотел сказать, что не сердится на нее.

За своей мамой зашел Володя. Он спокойно проспал от двух до трех часов и ничего не знал о нашей кутерьме.

«Можно взять погулять щенка? — попросил он. — Я буду во дворе до половины пятого». «Пожалуйста, — улыбнулась бабушка. — Наш Лай-Лай рад погулять».

Зоя еще не до конца выплакала свою обиду, но уже одним глазом смотрела на Лай-Лая.

Володя поманил его с собой: «Ну, пошли, Лай-Лай!»

«Что ты будешь делать во дворе?» — спросила Зоя мальчика. — «Играть с ребятами в лапту».

«А Лай-Лай?» — «Он станет носить нам палки, бегать с нами».

И оба весело выбежали из комнаты.

Зоя проглотила последние слезы, судорожно вздохнула и сказала бабушке:

«Пойдем с тобой во двор играть в лапту».

«Что ты, Зоянька! Я старая и в лапту играть не могу».

«А в прятки?»

«Нет».

«А в пятнашки?»

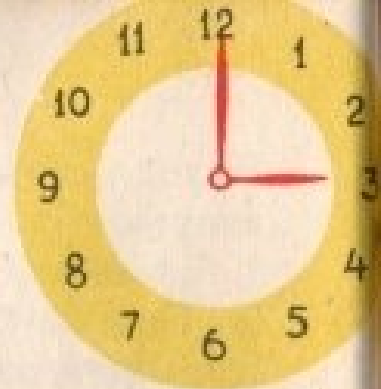
Бабушка рассердилась: «Вот что, девочка! Довольно глупости болтать. Пойдем гулять. Во дворе сама побегаешь. Но торопись: в четыре тридцать мы, так же как и Володя, придем домой».

«Почему?» — спросила Зоя.

«Потому что школьники в это время готовят уроки, — ты ведь тоже хочешь быть школьницей».

Ребята! Я, кукушка, оказалась в самом выгодном положении. Домик-часы, в котором я жила, повешен на стене как раз против самого окна, и мне было видно все, что делалось во дворе.

Я стала с любопытством смотреть. Володя прибежал вместе с собачонкой. Оба они весело играли. Потом к ним присоединились другие ребята. Мяч летал в воздухе. Мальчики били его палкой и старались перехватить. Все бегали, смеялись, падали, но живо вскакивали и не жаловались. Однако всех проворнее был Володя. И не удивительно: ведь он выполнял все правила режима и от того был здоровым, силь-

ным и ловким. Я так загляделась на играющих, что совсем забыла следить за временем. Всю жизнь я только и делала, что напоминала, который час, а тут смотрела и радовалась, особенно за нашего маленького соседа, когда он побеждал в игре. Со мной вместе его успе-

хам радовались бабушка и Зоя Рыжие Косички. Зоя попросила принять ее в игру, но один мальчик сказал: «Ты еще дошкольница, подрасти!», и хотя Зоя важно ответила: «Я подрасту и скоро буду ходить в 1-й класс. Я уже учусь вести себя, как школьница», но ее все же в команду не взяли.

Я забеспокоилась: а вдруг ребята заиграются и вовремя не придут домой?! Если так случится, моя Зоя никогда не научится порядку.

Но в это время хлопнула форточка, и голос нашей новой соседки позвал: «Мальчишки! Скоро половина пятого».

Играющие рассыпались в разные стороны. Все побежали готовить уроки. Володя свистнул, и наш Лай-Лай помчался с ним наперегонки.

После прогулки бабушка принесла толстую книгу с картинками и показала ее внучке: «Это сказки, — сказала она, — ты сегодня ведешь себя хорошо и можешь посмотреть эту книгу».

Я узнала книгу, которую держала в руках Зояна бабушка. «Неужели девочка не сознается, — думала я, — что она уже рассматривала ночью картинки в этой книге?» Зоя обняла старушку и зашептала: «Я...» Но не будем повторять, что девочка сказала. Она созналась. И это самое важное. «Хорошо, — вздохнула бабушка и поцеловала свою любимицу. — А до какого часа мы будем читать книгу?» «До шести — *от половины пятого до шести школьники делают уроки,* — ответила внучка, — и мы будем читать, пока Володя делает уроки».

В шесть часов, постучавшись, вошла наша соседка с Володи.

«Мы пришли за Зоей. Отпустите ее с нами часика на полтора погулять перед сном. Мы пойдем в сад напротив. К семи часам мы вернемся — *в семь часов тридцать минут время ужинать*».

Однако старушка не переставала думать, как вернуть голос другу-кукушке. Глядя на меня, она задумчиво разговаривала сама с собой: «Милая кукушка! Где я найду доктора для твоего механического сердца? Ведь теперь не делают таких часов».

В это время кто-то постучал в дверь. Вошел незнакомый мне человек.

«Здравствуйте! Володя у вас? — спросил он. — Я Володин папа». Бабушка ответила:

«Он гуляет со своей мамой».

«И с вашей внучкой Зоей Рыжие Косички», — засмеялся вошедший и сейчас же обратил внимание на меня: «Что стало с этой кукушкой? Неужели она всегда такая любопытная и никогда не закрывает свою ставеньку?»

«Беда! — отвечала бабушка. — Часы испортились, и я не знаю, который час. А у меня внучка, которая должна приучаться к порядку».

«Вашему горю легко помочь, — продолжал наш новый знакомый. — Сейчас семь часов и скоро ребята вернутся с прогулки ужинать. А кукушку я вам после ужина починю».

«Вы часовщик?» — спросила бабушка. Он рассмеялся. Это был веселый человек.

«Я не часовых дел мастер, как говорили раньше. Но я считаю, что человек должен уметь все делать и всегда вовремя».

«По режиму», — раздался вдруг веселый

голос Зои у дверей. Она вернулась со своими новыми друзьями с вечерней прогулки.

Ужинать сели все вместе: бабушка, внучка и соседи. Аппетит у детей был прекрасный. Потом они превесело провели, играя вместе, полчаса, пока им не напомнили: **половина девятого вечера, пора приготовляться ко сну.**

Володя отрапортовал по-военному:

«Есть приготовляться ко сну!»

Наша девочка покраснела и сказала, глядя на валяющихся кукол: «Я уберу свой уголок». Потом взяла щетку и сказала,

что почистит платье, а потом повесит его вот сюда! Она схватилась за спинку стула, качнула его, но не удержала и упала вместе с ним.

Однако все смеялись, смеялась и сама Зоя. К ней кинулся Лай-Лай и лизнул ее языком.

Сосед поднял стул, стал на него, протянул ко мне руки. Что-то треснуло, застрекотало, маятник качнулся.

Я не успела сообразить, что произошло, как перестала видеть комнату, в которой живет девочка Зоя Рыжие Косички.

Веселый человек починил часы. Я снова была в

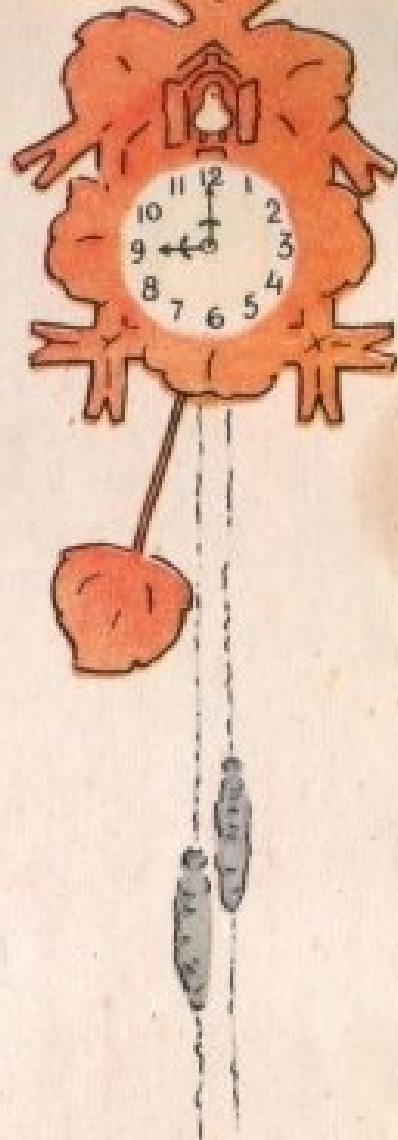
моем домике. Я увидела своих друзей — стрелки. Минутная весело подмигнула мне и помчалась, обгоняя часовую. Колесики вертелись, маятник стучал.

Тик-так,
хожу так,
Так-тик,
каждый миг берегу,
стерегу,
время стрелкой покажу.
Пора спать — всем в кровать.

Через полчаса, как всегда, я привычно распахнула окошечко и прокуковала девять раз. Это означало: *„Девять часов! Милые дети, спите крепко, завтра рано вставать“*.

Я увидела: в комнате был полный порядок, каждая игрушка лежала на своем месте. Котенок Мур-Мур замурлыкал сонным голосом:

Спите, Зоиные игрушки,
спите, куклы и зверушки!
Раз удобно всем лежать,
крепко-крепко будем спать.

Время идет. Прошло уже около года с того времени, как Зоя подружилась с Володей. Часы идут, и я кукую каждый час.

Зоя уже ходит учиться. В школе и дома она соблюдает режим школьника. Зоя получает четверки и пятерки. Она всегда здорова и весела. Ее рыжие волосы всегда аккуратно причесаны, в косички вплетены белые ленты. Теперь Зою никто не называет «Зоя Рыжие Косички». Учительница сказала: «Нельзя давать друг другу прозвища». Раз нельзя, то и не надо. Учительнице лучше знать.

Рисунки художника
М. А. ФРОЛОВОЙ - БАГРЕЕВОЙ

СТАЛИНСКАЯ НИНА ЛЬВОВНА
О чем рассказала кукушка

* * *

Редактор *С. П. Ландау*
Техн. редактор *М. И. Габерланд*. Корректор *Л. Ф. Карасева*
Художественный редактор *И. М. Иванова*
Обложка художника *М. А. Фроловой-Багреевой*

Сдано в набор 20-VI 1958 г. Подписано к печати 19-II 1960 г. Формат бумаги 70х92/16. 1,5 печ. л.
(1,76 усл. л.). 1,87 уч.-изд. л. Тираж 130000 экз. Т 03071 МН-86

Медгиз, Москва, Петровка, 12.
г. Ростов-на-Дону, Хромолитография имени Ильича Облполиграфиздата Управления культуры.
Заказ № 1899 Цена 55 коп.

